

Ч.Ч. ВАЛИХАНОВ О ПРИЧИНАХ И ПРИРОДЕ СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Р.Ж. Абдильдина

АННОТАЦИЯ

Традиционно творчество Ч.Ч. Валиханова осмысливают как ценный источник исторических, этнографических, географических, экономических сведений, материалов о быте и духовной культуре казахов и других восточных народов. В этой связи остается в тени, не всегда четко понимается большое методологическое значение его трудов в изучении социальных явлений, их глубинных причин, в частности, социальных конфликтов и противоречий.

Используемые ученым методологические подходы позволяют более глубоко и научно проанализировать осмысливаемое явление. По мнению Ч.Ч. Валиханова, причиной социальных конфликтов, народных выступлений и протестов является единство объективных и субъективных факторов. Только при наличии объективных факторов – реальное недовольство народа, продиктованное тяжелыми экономическими условиями жизни, несправедливостью в решении политических вопросов, в соединении их с субъективным фактором – лидерами, способными выразить народное недовольство и возглавить народ, вспыхивают социальные конфликты, возникают народные восстания как разрешение объективных социальных противоречий.

Ключевые слова: исторический процесс, методологический подход, социальный конфликт, социальное противоречие, народ, власть, объективные и субъективные факторы.

Казахстанский филиал МГУ
имени М.В. Ломоносова

Автор-корреспондент:
Абдильдина Р.Ж.,
rabdildina@gmail.com

Ссылка на данную статью:
Абдильдина Р.Ж.
Ч.Ч. Валиханов о причинах
социальных конфликтов //
Адам әлемі. – 2024.
– №3 (101). – С. 3-13.

Ш.Ш. Уәлиханов әлеуметтік қақтығыстардың табиғаты мен себептері туралы

Аңдатпа. Ш. Уәлихановтың шығармашылығы қазақтардың және басқа да шығыс халықтарының өмірі мен рухани мәдениеті туралы тарихи-этнографиялық, географиялық, экономикалық мәліметтердің, материалдардың құнды көзі ретінде танылған. Осы орайда оның еңбектерінің қоғамдық құбылыстарды, олардың астарында жатқан себептерін, атап айтқанда, әлеуметтік қақтығыстар мен қайшылықтарды зерттеудегі үлкен әдіснамалық мәні көлеңкеде қалып, әрқашан анық түсініле бермейді.

Ғалым қолданған әдістемелік тәсілдер құбылысты тереңірек және ғылыми талдауға мүмкіндік береді. Ш.Ш. Уәлихановтың пікірінше, әлеуметтік қайшылықтардың, халық көтерілістерінің, наразылықтардың себебі – объективті және субъективті факторлардың бірлігі. Тек объективті факторлар болған жағдайда – қиын экономикалық өмір жағдайлары тудырған халықтың нақты наразылығы, саяси мәселелерді шешудегі әділетсіздік, субъективті фактормен үйлескенде – халықтың наразылығын білдіруге және халықты басқаруға қабілетті көшбасшылар, әлеуметтік қақтығыстар, халық көтерілістері объективті әлеуметтік қайшылықтардың шешімі ретінде туындайды.

Түйін сөздер: тарихи процесс, әдіснамалық көзқарас, әлеуметтік конфликт, әлеуметтік қайшылық, адамдар, билік, объективті және субъективті факторлар.

Chokan Valikhanov on the Nature and Causes of Social Conflict

Abstract. Traditionally, the works of Chokan Valikhanov have been perceived as a valuable source of historical, ethnographic, geographical, and economic knowledge, as well as information about the everyday life and spiritual culture of the Kazakhs and other Oriental nations. In this regard, the great methodological significance of his works that studied social phenomena and their underlying causes - in particular, social conflicts and tension - is not always clearly understood or prominently featured.

The methodological approach applied by the Valikhanov allows for a more profound and scientific analysis of the phenomenon under review. According to Valikhanov, the root cause of social conflict, of popular uprisings and protests is the unity of objective and subjective factors. Only in the presence of objective factors such as real discontent of the people, triggered by difficult economic living conditions and political injustice, combined with a subjective factor in the form of leaders capable of expressing popular discontent and leading the people, do social conflicts flare up and popular uprisings arise as a solution to objective social tension.

Key words: Historical Process, Methodological Approach, Social Conflict, Social Contradiction, People, Power, Objective And Subjective Factors.

Введение

Творчество Ч.Ч. Валиханова как великого ученого имеет не только историческое значение, оно актуально в любое время. Традиционно, оценивая значение деятельности Ч.Ч. Валиханова, отмечают его роль как первого просветителя, его вклад в теорию общественного прогресса, высоко оценивают результаты его Кашгарской и других научных экспедиций. При таком подходе творчество ученого осмысливают в основном как ценный источник исторических, этнографических, географических, экономических сведений, материалов о быте и культуре казахов и других восточных народов.

Вследствие этого не всегда подчеркивается и понимается тот важнейший момент, что его труды выполняют большую методологическую функцию в изучении социальных явлений, в общественном вообще. Забывают о том, что Ч.Ч. Валиханов является образцом ученого-методолога, и именно применение им прогрессивных, по-настоящему научных методов исследования является причиной глубокой содержательности и непреходящей ценности и актуальности его работ. Валиханов подходил к изучению социальных явлений исторически, всесторонне, исследовал их в развитии, и потому его научные изыскания вызывают – и всегда будут вызывать – живой интерес.

Исследований, посвященных изучению трудов великого казахского просветителя, не мало. Многие работы, посвященные изучению трудов великого казахского просветителя, исследующие

исторические [1, 2, 3]; философские [4, 5, 6], политические [7,8], этнографические [9, 10], востоковедческие [11, 12], географические [13, 14] аспекты его творчества, по-настоящему важны и ценны.

Всем известно бережное отношение ученого к традиционной народной культуре. Этой теме в отечественной науке также посвящен ряд серьезных научных исследований [15, 16, 17].

Обращаясь к методологической стороне творчества Валиханова, его подходам к изучению социальных явлений, в частности, объяснению причин социальных конфликтов, следует отметить, что для него характерен всесторонний, целостный и комплексный подход к изучаемому предмету, позволяющий исследователю более глубоко и научно проанализировать осмысливаемое явление. Для казахского ученого очень важное методологическое значение имеет сущностный подход к осмыслению изучаемого предмета, когда исследователь не останавливается на внешней стороне, на явлении, а движется вглубь, когда его интересуют внутренние причины, и он обращает внимание на коренные противоречия реального исторического процесса. Ученый исследует столкновение антагонистических интересов, раскрывает противоречия, порождаемые реальными взаимоотношениями различных сторон – участников исторического процесса.

Так, например, и это блестяще показывает Валиханов, у социальных конфликтов имеются коренные, объективные причины, которые нельзя просто сводить к

субъективным факторам – деятельности вождей, идеологической составляющей, критике существующего режима. Все они, безусловно, имеют определенное значение, но коренными, объективными, определяющими причинами, убежден ученый, являются глубокие социальные противоречия в жизни народа.

Таким образом, целью данной работы является изучение и осмысление методологической стороны трудов Ч.Ч. Валиханова, позволившей ученому блестяще дать ответы на многие важные научные вопросы, волновавшие его современников и продолжающие интересоваться нас и сегодня. Ч.Ч. Валиханов, как мы постараемся показать, к изучению социальных явлений подходил исторически, всесторонне, исследовал их в развитии. Казахский ученый демонстрирует в своих работах не абстрактный, а конкретный подход к исследованию социальных явлений, когда событие или явление рассматривается в контексте реального развития народа.

Методология

В статье при исследовании понимания Ч.Ч. Валихановым коренных причин социальных противоречий и конфликтов была применена диалектическая методология, позволяющая схватить предмет исследования во всей его целостности и внутренних взаимосвязях.

В статье были использованы: системный подход, включающий в себя принцип историзма, который позволил рассмотреть поставленную проблему в ее развитии и конкретно-исторической обусловленности; целостный подход, который дал возможность всесторонне охватить изучаемый вопрос с целью выявления его сущности; принцип конкретности; принцип единства исторического и логического; метод восхождения от абстрактного к конкретному.

Основная часть

Система социальных противоречий в Алтышаре

В истории человеческого общества известны многочисленные социальные

конфликты, выступления народа против властей. В традиционной историографии при анализе подобных социальных противоречий основное внимание обращали на субъективные факторы. Считалось, что восстания, народные выступления возникают по причине появления оппозиционно настроенных лидеров, групп людей, которые возглавляют движение против власти, государства и т. д. Часто обвинения выдвигались против идеологов – критиков власти, подразумевалось, что они своими призывами настраивают народ против государства и власти. Обычно, подавляя такие выступления, карательные органы жестоко наказывали зачинщиков восстаний, организаторов народных выступлений, считая их причиной возмущения народа против власти, видя в них источник нарушения спокойствия в жизни общества.

Следует отметить, что подобная точка зрения отнюдь не является абсолютно устаревшей, неким анахронизмом, и по сегодняшнему день властные структуры часто видят причины народного недовольства и массовых выступлений в субъективном факторе, в деятельности отдельных лидеров народных волнений, борющихся за власть, ищут основания народного неповиновения в происках внутренних или внешних врагов государства.

По этому вопросу Ч.Ч. Валиханов придерживался более глубокой, научной точки зрения, и в этом, несомненно, проявляется прогрессивность его позиции в осмыслении социальных явлений. Ученый в своих трудах, посвященных исследованию природы социальных конфликтов, использует свой метод, разрабатывает методологический подход, несколько не потерявший свою актуальность в настоящее время и представляющий несомненный научный интерес [18, с. 69].

С точки зрения Ч.Ч. Валиханова, причиной восстаний, выступлений народа являются не столько политическая деятельность отдельных вождей, хотя она, безусловно, имеет важное значение, не просто идеологические факторы, критика существующего режима, по мнению мыслителя, коренные причины народных восстаний не сводятся к субъективному фактору, а лежат гораздо

глубже. У социальных конфликтов имеются коренные, объективные причины, убежден ученый. Такими объективными основаниями являются глубокие социальные противоречия в жизни народа, которые проявляются затем в осознанной форме в деятельности тех или иных оппозиционных лидеров.

Перед Ч. Ч. Валихановым как исследователем Кашгарии, Восточного Туркестана кроме ознакомления со страной, регионом, представления ее России, Европе, стояла задача исследования следующего вопроса: что является причиной многочисленных социальных конфликтов, которые систематически возникали в Алтышаре.

Каждые 5–10 лет в этом регионе регулярно происходили народные выступления – восстание во главе с Тилла-Кари в 1814 г.; во главе с Зияутдином в 1816 г.; восстание под водительством Джангир-ходжи в 1818 г.; в 1826–1828 гг. – повторное восстание; в 1830 г. – восстание во главе с Юсуф-Ходжой; в 1847 г. – восстание семи ходжей; несколько восстаний в 1855–1856 гг. во главе с Валихан-тюре. Все эти народные возмущения были направлены против Цинской империи, против китайского политического режима.

Ч.Ч. Валиханова интересовал ответ на вопрос: «Что является причиной многочисленных восстаний, столкновений с официальной властью?» После каждого такого восстания китайские власти, привлекая войска и силу, жесточайшим образом подавляли народные волнения, арестовывали и расправлялись с наиболее яркими участниками и вождями. Так, Джангир-ходжа – руководитель народного движения в 1818 г. и в 1826–1828 гг. был жестоко казнен китайскими властями в Пекине.

Кроме того, власти беспощадно расправлялись с участниками восстания: «Китайцы, сознавая свое бессилие, сделались подозрительными и злыми. После каждого восстания они неистовствуют: предают все грабежу, насилюют женщин, разрушают мечети и предают казни для внушения страха дервишей и других бедных людей» [19, с. 177]. Как отмечает ученый, наказания, репрессии были настолько жестокими, что после

каждого восстания люди вынуждены были мигрировать в другие страны – в Коканд, в частности, но, несмотря на жестокие преследования и беспощадное подавление восстаний, регулярные народные выступления так и не прекращались, вспыхивали вновь и вновь.

Таким образом, несмотря на жесточайшую борьбу с инакомыслием, на беспощадные расправы власти с участниками, восстания повторялись. Этот вопрос не мог не заинтересовать такого пытливого и талантливого исследователя, как Ч.Ч. Валиханов. Ученый прекрасно понимал, что простые трудовые люди по своей сущности всегда стремятся к спокойной, мирной жизни, если у них есть возможность нормального, терпимого существования. И никакая подрывная деятельность никаких вождей, никакое враждебное вмешательство не заставит благополучных людей регулярно участвовать в столкновениях с властями под страхом погибнуть в волнениях или быть репрессированными. Что же движет простыми людьми, обыкновенными тружениками, что заставляет их, бросив свои дела, привычную трудовую жизнь участвовать в восстаниях?

По мнению Ч.Ч. Валиханова, для регулярных восстаний в Малой Бухарии имелись коренные, объективные причины, и ученый в своих трудах анализирует глубинные причины социальных конфликтов, необходимо порождающие недовольство народа. Исследуя Кашгарию, он обращает внимание на целую систему, гамму противоречий, существующих в стране, и посвящает свой труд их анализу.

Прежде всего, как отмечает Ч. Валиханов в своем выдающемся труде «О состоянии Алтышара, или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии) (1858–1859)», это серьезное противоречие между руководящей властью и простым народом. Кашгарцы, турфанцы, хотанцы, яркендцы – этнические уйгуры, как описывает ученый, являются чрезвычайно трудолюбивым народом, занимающимся земледелием, плодоводством, ремесленничеством, торговлей. Их относительное благосостояние, возможность «сводить концы с концами» дается им с огромным трудом, они трудятся как муравьи, за-

нимаясь созидательной деятельностью. Исследователь отмечает, что они благодаря своему упорному и кропотливому труду могли бы жить хорошо, намного лучше, но им не дают расправить крылья тяжелые налоги как со стороны китайских властей, так и местных, назначенных цинскими властями чиновников – хакимбеков, то есть, народ со всех сторон обложен непосильной данью. В результате люди, работая изо дня в день, не покладая рук, не могут обеспечить себе сносное существование. «Обременительные налоги, незаконные поборы, лихоимства и притеснения китайцев и беков, поставленных ими, раздражают население Шести городов, и они от души ненавидят как китайцев, так и своих чиновников» [19, с. 177], – пишет Ч.Ч. Валиханов.

Кроме налогов, непосильного экономического удущья в стране имеет также место правовой произвол, отсутствие действия законов. Исследователь приводит факты, когда у простых людей – торговцев, ремесленников – их продукцию, результаты их труда отнимают, и при этом бесчинствующие насильники остаются совершенно безнаказанными.

В обществе присутствует моральное унижение народа, простых тружеников со стороны определенных слоев цинской власти и хакимбеков. Власть требует беспрекословного повиновения и унижения со стороны низшего сословия – слезать с лошади, проявлять подобострашие при встрече с чиновниками, в стране царят несправедливость, произвол, отсутствие настоящего закона, расцветает насилие со стороны властей: «Китайцы бьют на улицах всех, которые не сходят с лошадей, отнимают и бесплатно берут товары в лавках и даром обедают в ресторанах» [19, с. 177]. «Беки более китайцев притесняют своих единоверцев, налагают неправильные налоги, берут все даром, бьют на улице народ для показания своей власти» [19, с. 178], – все это, убежден ученый, является главными причинами непрекращающихся народных восстаний. Это и есть тот горючий материал, который готов моментально вспыхнуть, как только появляются предводители, способные разжечь гнев народа.

Следующая группа противоречий –

это противоречие между китайской администрацией и ходжами. Ч.Ч. Валиханов отмечает, что в Кашгарии существуют две партии, занимающие руководящее положение. Первая – это китайцы, завоевавшие Малую Бухарию и господствующие в регионе, они собирают налоги, назначают местные хакиматы, живут в отдельных крепостях, общая численность китайцев – 15 тыс. человек. Они, по мнению ученого, непосредственно не вмешиваются во внутренние дела, однако господствуют в стране в целом.

В противовес господствующим китайцам существуют вторая партия – ходжи, считающие себя потомками Магомета, так называемые местные дворяне, они свое влияние основывают на религиозной вере – исламе. Ходжи систематически выступают организаторами народного недовольства, социальных конфликтов. Однако сами ходжи не едины, существуют две религиозно-политические партии: белые ходжи – белогорцы, черные ходжи – черногорцы, последние в целом поддерживают китайское правительство. Ходжи борются за сферы влияния, за власть и являются причиной многочисленных выступлений. Вражда между этими партиями настолько усилилась, что целью их существования стал антагонизм, замечает ученый.

Также существует противоречие между Цинским Китаем и Кокандом. В Коканде живут большое количество ходжей, систематически через них Коканд влияет на Кашгарию. «Во всех восстаниях кокандцы принимают деятельное участие... Когда китайцы после долгого спокойствия начинают забывать или уменьшать дары и ограничивать их привилегии, они не препятствуют или даже желают, чтобы ходжи предприняли газат, ... и когда ходжи усиливаются и восстание принимает народный характер, когда ходжи отстраняют их от вмешательства, – они стараются произвести несогласие в войске и своим бегством расстраивают ополчение ходжей» [19, с. 190].

Следовательно, китайцы также в свою очередь используют Коканд, им они обязаны скорым погашением многочисленных восстаний. «Кокандцы в мирное время пользуются китайскими дарами и

пошлиной, а во время восстаний производят грабежи и берут подарки от ходжей. Держать в постоянном страхе китайцев и туземных властей и поддерживать надежду возвратить свободу родины в ходжах и кашгарцах, есть основной их принцип. Китайцы хорошо это понимают и от души ненавидят кокандцев» [19, с. 190]. Однако без Коканда они не могут обойтись, потому что через Коканд совершается экспорт товаров в Среднюю Азию, на Кавказ. Кроме того, поскольку Кашгария не производит животноводческих товаров, почти вся животноводческая продукция поступает сюда через Коканд, частью от древнекаменных киргизов. Ученый, таким образом, также отмечает противоречие между *местными и иностранными производителями*.

Следовательно, Ч.Ч. Валиханов показывает целую систему противоречий, являющихся питательной средой для народного недовольства и конфликтов. Он прямо отмечает, что местный народ ненавидит китайцев, главным образом из-за неимовверных налогов, поборов, беззакония, религиозных противоречий. Народ, считает ученый, готов жертвовать собой, своей собственной жизнью в борьбе с несправедливостью. Народ ненавидит китайские власти и их представителей на местах, простые униженные люди, пострадавшие от бесконечного бесчинства и произвола, ждут ходжей, способных возглавить их для борьбы. В восстаниях принимали участие различные социальные и этнические слои коренного населения, объединенные ненавистью к правящему цинскому режиму, восстания при этом носили религиозную окраску и проходили под лозунгом борьбы против неверных.

Однако ходжи, как прозорливо замечает исследователь, в свою очередь, являются причиной поражения таких выступлений, основанием того, что народ не может ничего добиться в своей борьбе. Причина поражений – разрозненность ходжей, когда черногорцы выступали против белогорцев и не могли договориться между собой, более того, возглавляя борьбу против цинцев, ходжи преследовали свои узкие цели. Они стремились вернуть свое политическое господство в

регионе и привилегии, связанные с ним. Ходжи предают друг друга, тут еще вплетается двуличная политика кокандских властей, заигрывающих с китайцами. В результате такой политики ходжей, произвола китайских властей, двуличия и предательства кокандцев в тяжелом состоянии и положении находится обычный народ, который работает, создает блага, но независимо от своего трудолюбия и умения живет в тяжелейших условиях.

Поэтому Ч.Ч. Валиханов убежден, и это верно в научном отношении, что при осмыслении причин социальных конфликтов, народных выступлений есть склонность преувеличивать значимость субъективных факторов. Они, несомненно, имеют значение, но, однако, для того чтобы народ поднялся, чтобы простые труженики выступили, рискуя жизнью, за изменения условий своего существования, людей надо поставить в совершенно невыносимое положение. Ученый подчеркивает, что народ ненавидит китайскую власть! «Только военные силы и строгие меры могут поддерживать спокойствие, и если китайское владычество до сих пор держится и попытки ходжей безуспешны, то причина этого заключается: во-первых, в несогласии, взаимной вражде самих туземцев и, во-вторых, во влиянии кокандцев. При отстранении этих причин независимость Малой Бухарии, по крайней мере, Шести городов, от Китая несомненная» [19, с. 177].

Народ ненавидит и китайцев, и значаемых ими местных чиновников – беков, простые люди ждут, что придут освободители – ходжи и помогут им навести справедливость, уничтожить неверных, унижающих их достоинство, не дающих им возможность человеческого существования. Однако надежды простых людей на ходжей являются совершенно необоснованными, поскольку для облегчения положения народа они ничего не делали.

Известен случай, когда Валихан-тюре в 1857 г. во время последнего восстания смог завоевать Кашгар, затем взять Яркенд, освободить местных жителей от цинцев. Однако, захватив власть, он оказался, не только не лучше китайцев, но даже хуже их. Это был человек,

склонный к тирании, произволу и депотизму. Завоевав город, он утопил его в крови, стал собственноручно убивать всех непокорных, систематически казнить и расправляться с теми, кто казался ему противником. «Валихан-тюре дошел до какого-то сумасбродства и неистово предавался своим страстям, – отмечает ученый. – Он был одержим жаждою крови и не мог пропустить дня, чтобы собственноручно не изрубить несколько человек. На берегах реки Кызылчел ходжа воздвиг пирамиду из человеческих голов и тщательно заботился о возвышении этого, достойного его монумена; головы всех убитых китайцев и мусульман собирались во всех местах и отправляли к пирамиде» [20, с. 40].

Ч.Ч. Валиханов приводит множество случаев, ужасающих своей жестокостью и кровожадностью, совершенных ходжой над невинными, простыми людьми, в том числе убийство прусского ученого-путешественника А. Шлагинтвейта.

Таким образом, по мнению Ч.Ч. Валиханова причиной социальных конфликтов, восстаний и выступлений народа Малой Бухарии является единство объективных и субъективных факторов. Только при наличии объективных факторов – реальное недовольство народа, продиктованное невыносимыми условиями жизни, тяжелым бытием, и соединении этих объективных причин с субъективным фактором – лидерами, способными возглавить народное возмущение, вспыхивают конфликты, возникают восстания как разрешение объективных социальных противоречий. При помощи данного методологического принципа ученый объясняет не только восстания в Кашгаре, этот поход он рассматривает как важнейший метод, принцип при исследовании и многих других социальных явлений.

Причины социальных конфликтов в Казахской степи

Ч.Ч. Валиханов рассматривал принцип противоречия не как частный принцип, объясняющий причину народных восстаний в Алтышаре, он применил его как методологический принцип при анализе положения в Казахской степи,

исследуя взаимоотношения Казахской степи и России.

Хотя Ч.Ч. Валиханов специально не писал трудов о причинах восстания Жоламана Тиленшиулы 1822–1825 гг., восстания Исатая и Махамбета 1836–1838 гг., Кенесары Касымова 1837–1847 гг., причины этих восстаний ученый, будучи офицером российской царской армии, не мог прямо указать. Но, не явно, окольным путем, его мысли по поводу народных выступлений в Степи можно расшифровать при помощи таких его работ, как «Записка о судебной реформе», «О кочевках киргиз», «О Баян-Аульском округе» и др.

Ч.Ч. Валиханов понимал, что степь или страна киргиз-кайсаков во времена Аблай-хана имела почти независимое положение, хотя был подписан документ о присоединении к России. Тем не менее, Аблай-хан вел самостоятельную политику, казахи имели обширную территорию, казахское ханство простиралось по всей территории современного Казахстана, северного Узбекистана, Аблай-хан также присоединил к своему ханству земли киргизов. Таким образом, казахский хан вел самостоятельную политику, поскольку Россия еще не вмешивалась непосредственно в дела Степи.

После смерти Аблай-хана в 1781 г., в особенности с начала XIX века Россия стала интенсивно вовлекать Казахскую степь в орбиту своего господства. Начиная с 10-х гг. XIX в., на казахской территории стали возводить большое количество крепостей, строить укрепленные военные линии, для чего у казахов – киргиз-кайсаков стали отбирать самые плодородные и необходимые для ведения хозяйства земли.

Следует отметить, что казахи были адаптированы к кочевому образу жизни. В летнее время они находились на джайляу – летовках, а зимой возвращались на кыстау – зимовки, которые были очень важны для выживания скота и находились, как правило, у подножий гор, где меньше ветров, в плодородных поймах рек. В летнее время казахи не трогали зимовок. Для этого было две причины: летом при разливе рек, в буйных травах много надоедливого для скота гнуса, поэтому казахи отгоняли животных в от-

крытую степь; во-вторых, казахи считали травы на зимовках как бы заготовленными на зиму кормами, поэтому они всячески старались задержаться в степи как можно дольше, вплоть до глубокой осени, чтобы сохранить травы на зимовках нетронутыми. По этому поводу, как мы помним, Абай писал: если прибудешь на зимовку раньше, то можно не дожидаться весны, скот съест всю траву, а это означает неминуемый голод.

«Обширный район кочевков должно считать самым важным и главным условием для скотоводства, – подчеркивал Ч.Ч. Валиханов. – Земля, достаточная для прокормления целого города, не будет удовлетворять одного киргизского аула, ибо каждый аул должен иметь свое особое зимовое место (зимовку) с зимними пастбищами, особые пастбища для весенних, осенних и летних стойбищ» [21, с. 107].

Со строительством военных линий и укрепленных крепостей, началом политики переселения безземельных русских крестьян зимовки у казахов стали отбираться, при этом отнимали самые плодородные земли, не учитывая интересов местного населения, что вызывало естественное недовольство казахского народа. Таким образом, причинами народных выступлений, антиправительственных волнений были не просто субъективные амбиции лидеров народных восстаний, а объективные причины.

Далее, после того, когда согласно «Сибирскому уложению» М.М. Сперанского, в Казахской степи стали ликвидировать систему ханства, распределять земли по губерниям, округам и волостям, положение местного населения ухудшилось еще больше.

Об этой проблеме Ч.Ч. Валиханов писал, касаясь положения дел в Баян-Аульском округе. «Разделение земель наших по округам и приурочение летних и зимних пастбищных мест известным родам и личностям должны считаться одной из главных причин, вредящих скотоводству... Киргизы, кочующие в Баян-Аульском округе, хотя и владеют прекрасными летними пастбищами в верховьях Нуры и Ишима, но не имеют самого важного – зимовок... Баян-Аул принадлежит станице; за Иртыш же, куда при-

гоняли наши предки часть скота на зиму, не пускают нас казаки» [21, с. 108].

Ч.Ч. Валиханов обращается к властям от лица народа с просьбой упразднить Баян-Аульский приказ, отмечает, что жители Баян-Аульского округа готовы взять на себя часть расходов по переселению казачьей станицы, дав каждому казачьему семейству по три лошади. Ученый пишет, что при предстоящем размежевании земель для Баян-Аульской станицы он полагал бы «справедливым прежде всего наделить зимовками и лесными участками коренных жителей киргиз, а затем оставшиеся места отдать казахам, так как по закону казаки должны быть наделяемы землей без стеснения киргиз в их пастбищах» [4, с. 109].

Таким образом, Ч.Ч. Валиханов показывает, что при создании округов, волостей, приказов не всегда продумывались и учитывались интересы местного населения. Вследствие этого экономическое положение казахов существенно ухудшилось. Так, ученый приводит пример, что до реформы в Казахстане можно было нередко встретить богатых людей, имевших 18–20 тыс. лошадей. После реформы таких богатых людей стало значительно меньше, их почти не осталось. Кроме того, исследователь отмечает катастрофический характер джутов, случающихся в послереформенное время в Степи. Ученый замечает, что джуты бывали и раньше, но теперь они стали происходить гораздо чаще и стали иметь тяжелейшие последствия для жизнедеятельности казахов.

Если раньше, подчеркивает Ч.Ч. Валиханов, во время джутов, ожидая трудную зиму и сложную зимовку, казахи договаривались с другими родами о перегоне скота в более благополучные районы и тем самым в какой-то мере спасались от джутов, в результате чего им удавалось относительно успешно зимовать, то после разделения страны на губернии, округи, волости договориться о перегонке скота в другие земли стало невозможным, потому трудные, тяжелые в климатическом плане зимы стали для скотоводов очень опасными и тяжелыми, поскольку скот погибал, и люди оставались без средств к существованию.

То есть, недовольство казахов, показывает Ч.Ч. Валиханов, состояло не только в том, что они были не согласны с потерей своей независимости, утратой традиционной политическо-системы – ханства, а также в том, что с устранением политической системы, образованием губерний, округов, волостей, решения о создании которых были не всегда продуманными, поскольку не учитывались интересы местного населения, резко ухудшилось экономическое положение людей.

Все эти проблемы, вместе взятые, вызывали серьезное недовольство казахского народа российской властью. В этой связи нетрудно понять, что причины всех восстаний, социальных конфликтов, народного недовольства не сводятся к субъективному фактору, их нельзя свести к неповиновению тех или иных личностей, объяснять их личными политическими амбициями, причины находятся в объективном состоянии, объективном противоречии – *ухудшении условий жизни народа*.

Именно тяжелым экономическим положением народа, с точки зрения казахского ученого, объясняются многочисленные выступления в Казахской степи, в том числе одно из самых серьезных восстаний под руководством хана Кенесары Касымова, длившееся в течение десяти лет. Не прекращавшееся в течение десяти лет восстание было поддержано народом потому, что оно было воспринято, как национально-освободительное движение, благодаря которому народ надеялся, прежде всего, улучшить свое материальное, экономическое положение, а также добиться независимости от царской власти.

В этой связи Ч.Ч. Валиханов обращает внимание на то, что нельзя односторонне подходить к осуществлению любых реформ, каких-либо нововведений, необходимо предварительно изучать условия, учитывать интересы местного населения, а не просто навязывать то или иное решение сверху, не принимая во внимание коренные интересы людей. «Всякая реформа, имеющая целью общественное благосостояние, тогда только может достигнуть предполагаемой цели, не подвергаясь разным

случайностям, когда известны общественные нужды и средства» [22, с. 78].

Заключение

Таким образом, обобщая вышесказанное, следует отметить, что, по мнению Ч.Ч. Валиханова, причиной социальных конфликтов, народных выступлений как в Малой Бухарии, так и Казахской степи является единство объективного и субъективного, объективных и субъективных факторов. Только при наличии объективных факторов: тяжелое экономическое положение народа, его реальное недовольство, вызванное невыносимыми условиями жизни, в соединении с субъективными причинами – появлением лидеров, способных выразить народное возмущение и возглавить народные массы, возникают восстания как разрешение объективных социальных противоречий. При помощи своих методологических принципов и подходов ученый объясняет причины социальных конфликтов и народных выступлений, а также раскрывает всю гамму имеющихся социальных противоречий.

Ч.Ч. Валиханов убежден, что при исследовании какой-либо страны, региона, изучении жизни какого-либо народа, прежде всего, следует обращать внимание на коренные противоречия, пронизывающие жизнь народа, на его реальное бытие, исследовать, как живут простые люди, с каким трудом они создают средства к существованию, каково отношение к ним властей.

Отношения между субъектами социального взаимодействия – между народом и властью могут быть как терпимыми, так и нетерпимыми. Простые труженики в целом всегда стремятся жить спокойно и мирно работать, но из-за непродуманной политики государства, однобоких реформ, недостаточно продуманных и проверенных вводимых положений, законов может серьезно пострадать, ухудшиться жизнь людей, и в таких случаях народ не всегда решает проблемы и противоречия мирным путем. В таких случаях народ обращается к властям, но чиновники часто бывают глухи к его требованиям, и тогда, если социальные противоречия неразре-

шимы, нестерпимо давят на людей, они заставляют их выступить против властей, против сил, которые не хотят, не желают эти противоречия разрешать.

Список литературы

1 Маргулан А. Очерк жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова. – Т. 1. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – С. 9-103.

2 Мусина М., Тихомиров Б. Чокан Валиханов в Санкт-Петербурге. – СПб.: Серебряный век, 2009. – 68 с.

3 Ермекбай Ж.А. Судьба и наследие Чокана Валиханова. – Нур-Султан: НАО «Казахстанский институт общественного развития «Рухани жаңғыру», 2020. – 276 с.

4 Бейсембиев К. Из истории общественной мысли Казахстана второй половины XIX века. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1957. – 211 с.

5 Сегизбаев О.А. Исследователь, мыслитель (О Ч. Валиханове). – Алма-Ата: Казахстан, 1974. – 128 с.

6 Байдаров Е. Чокан Валиханов как исследователь религиозно-мировоззренческого наследия казахов // *Известия НАН РК, серия общественных и гуманитарных наук*. – 2014. – № 1 (293). – С. 99-106.

7 Зиманов С.З., Атишев А.А. Политические взгляды Чокана Валиханова. – Алма-Ата: Наука, 1965. – 248 с.

8 Усеинова Г.Р. Ч.Ч. Валиханов об обычном праве казахов // *Вестник КазГУ, серия юридическая*. – 1997. – Вып. 4. – Сс. 109-116.

9 Хасанов К. Чокан Валиханов как уйгуровед. – Алма-Ата: Известия Академии наук Казахской ССР, 1963. – 67 с.

10 Масанов Н.Э. Чокан Валиханов об этногенезе казахского народа. – Т. 8. Алматы: Дайк-Пресс, 2015. – С. 426-429.

11 Сулейменов Р.Б., Моисеев, В.А. Чокан Валиханов востоковед. – Алма-Ата: Наука, 1985. – 109 с.

12 Хафизова, К.Ш. Чокан Валиханов в китайской историографии // *Вестник КазНПУ, серия «Исторические и социально-политические науки»*. – 2011. – № 4 (31). – Сс. 49-54.

13 Забелин И.М. Чокан Валиханов. (Замечательные географы и путешественники). – М., Географгиз, 1956. – 52 с.

14 Бейсенова А.С. Ч.Ч. Валиханов как географ-путешественник. – Т. 8. – Алматы: Дайк-Пресс, 2015. – С. 228-250.

15 Сатпаева Ш.К. Чокан Валиханов и русская литература: историко-филологические очерки. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – 184 с.

16 Султаньяев О.А. Публицистика Чокана

Валиханова. О языке и художественно-стилевых особенностях публицистических произведений Ч. Валиханова. – Алма-Ата: Мектеп, 1986. – 104 с.

17 Сагандыкова Н.Ж. Ч.Ч. Валиханов – филолог // *Известия НАН РК, серия общественных и гуманитарных наук*. – 2014. – № 1 (293). – С. 65-71.

18 Абдильдин Ж.М., Абдильдина Р.Ж. Чокан Валиханов – великий ученый и мыслитель. – Астана: Фолиант, 2015. – 192 с.

19 Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1859–1859 годах. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – Т. 3. – С. 97-219.

20 Валиханов Ч.Ч. Сведения об обстоятельствах, способствовавших смерти Адольфа Шлагинтвейта. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – Т. 4. – С. 40–44.

21 Валиханов Ч.Ч. О кочевках киргиз. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – Т. 4. – С. 105-110.

22 Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе. – Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. – Т. 4. – С. 77-104.

Transliteration

1 Margulan A. Ocherk zhizni i dejatel'nosti Ch.Ch. Valikhanova [Essay on the life and activities of Ch.Ch. Valikhanov]. – T.1. Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 1984. – S. 9-103. (in Russ)

2 Musina M., Tihomirov B. Chokan Valihanov v Sankt-Peterburge [Chokan Valikhanov in St. Petersburg]. – SPb.: Serebrjanyj vek, 2009. – 68 s. (in Russ)

3 Ermekbaj Zh.A. Sud'ba i nasledie Chokana Valihanova [The fate and legacy of Chokan Valikhanov]. – Nur-Sultan; NAO «Kazahstanskij institut obshhestvennogo razvitiya «Ruhani zhaңғыру», 2020. – 276 s. (in Russ)

4 Bejsembiev K. Iz istorii obshhestvennoj mysli Kazahstana vtoroj poloviny XIX veka [From the history of public thought of Kazakhstan in the second half of the XIX century]. – Alma-Ata: Izd-vo AN KazSSR, 1957. – 211 s. (in Russ)

5 Segizbaev O.A. Issledovatel', myslitel' (O Ch. Valihanove) [Researcher, thinker (About Ch. Valikhanov)]. – Alma-Ata: Kazakhstan, 1974. – 128 s. (in Russ)

6 Bajdarov E. Chokan Valihanov kak issledovatel' religiozno-mirovozzrencheskogo nasledija kazahov [Chokan Valikhanov as a researcher

of the religious and worldview heritage of the Kazakhs] // *Izvestija NAN RK, serija obshhestvennyh i gumanitarnykh nauk.* – 2014. – № 1 (293). – S. 99-106. (in Russ)

7 Zimanov S.Z., Atishev Politicheskie vzgljady Chokana Valihanova [Political views of Chokan Valikhanov]. – Alma-Ata: Nauka, 1965. – 248 s. (in Russ)

8 Useinova G.R. Ch.Ch. Valihanov ob obychnom prave kazahov [Ch.Ch. Valikhanov on the customary law of the Kazakhs] // *Vestnik KazGU, serija juridicheskaja.* – 1997. – Vyp. 4. – S. 109-116. (in Russ)

9 Hasanov K. Chokan Valihanov kak ujguroved [Chokan Valikhanov as an Uighur scholar]. – Alma-Ata: Izvestija Akademii nauk Kazahskoj SSR, 1963. – 67 s. (in Russ)

10 Masanov, N.Je. Chokan Valihanov ob jetnogeneze kazahskogo naroda [Chokan Valikhanov about the ethnogenesis of the Kazakh people]. – Т. 8. Almaty: Dajk-Press, 2015. – S. 426-429. (in Russ)

11 Sulejmenov R.B., Moiseev, V.A. Chokan Valihanov vostokoved [Chokan Valikhanov is an orientalist]. – Alma-Ata: Nauka, 1985. – 109 s. (in Russ)

12 Hafizova, K.Sh. Chokan Valihanov v kitajskoj istoriografii [Chokan Valikhanov in Chinese historiography] // *Vestnik KazNPU, serija «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki».* – 2011. – № 4 (31). – S. 49-54. (in Russ)

13 Zabelin I.M. Chokan Valihanov. (Zamechatel'nye geografy i puteshestvenniki) [Chokan Valikhanov. (Remarkable geographers and travelers)]. – М., Geografgiz, 1956. – 52 s. (in Russ)

14 Bejsenova A.S. Ch.Ch. Valihanov kak geograf-puteshestvennik [Ch.Ch. Valikhanov as a geographer-traveler]. – Т. 8. – Almaty: Dajk-Press, 2015. – S. 228-250. (in Russ)

15 Satpaeva Sh.K. Chokan Valihanov i russkaja literatura: istoriko-filologicheskie ocherki [Chokan Valikhanov and Russian literature:

historical and philological essays]. – Alma-Ata: Zhazushy, 1987. – 184 s. (in Russ)

16 Sultan'jaev O.A. Publicistika Chokana Valihanova. O jazyke i hudozhestvenno-stilevyh osobnostjakh publicisticheskikh proizvedenij Ch. Valihanova [Journalism of Chokan Valikhanov. On the language and artistic and stylistic features of journalistic works Ch. Valikhanova]. – Alma-Ata: Mektep, 1986. – 104 s. (in Russ)

17 Sagandykova, N.Zh. Ch.Ch. Valihanov – filolog [Ch.Ch. Valikhanov – philologist] // *Izvestija NAN RK, serija obshhestvennyh i gumanitarnykh nauk.* – 2014. – № 1 (293). – S. 65-71. (in Russ)

18 Abdil'din Zh. M., Abdil'dina R. Zh. Chokan Valihanov – velikij uchenyj i myslitel' [Chokan Valikhanov is a great scientist and thinker]. – Astana: Foliant, 2015. – 192 s. (in Russ)

19 Valihanov Ch. Ch. O sostojanii Altyshara ili shesti vostochnykh gorodov Kitajskoj provincii Nan-Lu (Maloj Buharii) v 1859–1859 godah [On the state of Altyshara or six eastern cities of the Chinese province of Nan-Lu (Little Bukhari) in 1859–1859]. – Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 1985. – Т. 3. – S. 97–219. (in Russ)

20 Valihanov Ch. Ch. Svedenija ob obstojatel'stvah, sposobstvovavshih smerti Adol'fa Shlagintvejta [Information about the circumstances that contributed to the death of Adolf Schläglinthveit]. – Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 1985. – Т. 4. – S. 40–44. (in Russ)

21 Valihanov Ch. Ch. O kochevках kirgiz [About Kyrgyz nomads]. – Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 1985. – Т. 4. – S. 105-110. (in Russ)

22 Valihanov. Ch. Ch. Zapiska o sudebnoj reforme [Note on judicial reform]. – Alma-Ata: Glavnaja redakcija Kazahskoj sovetskoj jenciklopedii, 1985. – Т. 4. – S. 77-104. (in Russ)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Раушан Жабайхановна Абдильдина

заместитель директора, доктор философских наук, профессор, Казахстанский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова, Астана, Казахстан, email: rabdildina@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9529-6793>

Раушан Жабайханқызы Әбділдина

директордың орынбасары, профессор, философия ғылымдарының докторы, М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің Қазақстан филиалы, Астана, Қазақстан, email: rabdildina@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9529-6793>

Raushan Abdildina

Deputy Director, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Kazakhstan Branch of the Lomonosov Moscow State University, Astana, Kazakhstan, email: rabdildina@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9529-6793>